

За барьером Гранд-Ориент.

"Мертвы, они все мертвы!"

"Будь проклята Секта Оникса, будь прокляты эти предатели!"

Крики гнева и страдания были слышны повсюду, когда восемь тысяч хранителей Облачного Владыки бежали обратно в свою секту.

"Это будет конец нашей секты. Тысячи лет истории пошли прахом, и Школы Меча Облачного Кузнеца больше нет".

"Бегите, пока еще можете, забудьте о Небесном Элизиуме!"

Не только хранители Клаудмиста были в беде. Очистители Элизиума, которым посчастливилось избежать резни, тоже бродили по горам, как безголовые мухи. Их численность была ограничена, а боевой дух упал, и они больше не представляли угрозы. Теперь их первоочередной задачей было вылечить раненых с помощью духовных трав, пока их раны не усугубились, а затем найти дорогу обратно в свою секту.

Некоторые из оставшихся старейшин Элизиана собрались в углу вместе с Цзюнь Нианканом, который был еще жив. Он намеревался присоединиться к битве во время последней зачистки, но армия Оникса вступила в бой до того, как это могло произойти. Он мог только беспомощно наблюдать, как хранители Облачного Тумана и очистители Элизиана были убиты в этом аду.

"Великая Восточная Секта, Ли Вуди, Ли Тяньмин!"

Это было похоже на последний день Войн царств, когда он снова стал свидетелем убийства Юэлин Лонга. Но на этот раз были уничтожены Элизианские очистители, и он даже видел, как обезглавили его старшего брата, Цзюнь Дуньяо. Он помнил огромную золотую голову, сверкающую под солнцем, широко раскрытые от страха глаза.

Цзюнь Нианкан почувствовал, как его охватило пламя ненависти, а глаза налились кровью. Когда он положил руки на хрустальный гроб Юэлин Лонг и посмотрел на мирно покоящуюся Юэлин Лонг, он не смог удержаться и выплюнул полный рот крови. Он вспомнил о своем обещании уничтожить Секту Великого Востока и похоронить ее на вершине Священной Горы. Но реальность оказалась далека от этого, и вместо нее на разделочной доске оказался Элизиум Небес.

"Как это вообще произошло?" Зубы Цзюнь Нианьчана окрасились кровью, а его рука дрожала на крышке гроба. Ненависть постепенно поглощала его человечность.

"Ты был слишком беспечен и самонадеян. Хотя Секта Оникса потеряла свой барьер и осталась без защиты, ты должен был учесть возможность того, что Секта Гранд-Ориента может

предложить им защиту. Либо вы были беспечны из-за их послушания, либо вы недооценили своих врагов", - равнодушно сказала Юнь Чжэньжэнь. Ее слова прозвучали жестко, но погибли не ее люди.

"Вы правы. Мы заплатили цену за неуважение к нашим врагам". Цзюнь Нианкань чувствовал, как он сгорает. Туман внутри Барьера Гранд-Ориента рассеялся, обнажив груды тел, принадлежавших Елисейским очистителям и Хранителям Облаков.

"Как ты собираешься сообщить об этом своему отцу?" спросил Юнь Чжэньжэнь более серьезным тоном.

"А как же иначе? Мы проиграли, но это еще не конец. Мой отец расправится с этими ублюдками!" Глаза Цзюнь Нианьчана заблестели еще сильнее.

"Цзюнь Няньчан, ты изменился. Раньше ты занимался исключительно боевыми искусствами, а теперь ослеплен ненавистью", - вздохнул Юнь Чжэньчжэнь.

В этот момент вернулся Юань Чэнь, его лицо было бледным и явно раненым.

"Я думал, ты умер там", - сказал Юнь Чжэньжэнь.

"Это было близко. Я получил удар от старшего. Если бы не это, я бы помог брату-ученику Цзюню вытащить Ли Тяньмина". Юань Чэнь стиснул зубы.

"Он был там, на поле боя?" спросил Цзюнь Няньчан.

"Да. И он убил довольно много людей, на самом деле. Именно он прикончил и Сиконга Цзяньшэна", - шипел Юань Чжэнь.

"Как интересно", - ухмыльнулся Юань Чжэньчжэнь, которому было любопытно узнать о Ли Тяньмине, услышав столько историй.

"Жаль, что меня не было внутри", - мрачно сказал Цзюнь Няньчан.

"Это ничего бы не изменило. Если бы не мой Адский Разрушитель, я бы тоже там умер. На этот раз ты попал в их ловушку", - сказал Юань Чэнь, недовольный тем, как сложилась эта битва.

"Юань Чен, сделай мне одолжение", - серьезно сказал Цзюнь Нианкань.

"В чем дело?"

"В прошлый раз ты упоминал, что твой второй дядя Юань Хун находится здесь, в Великом

Восточном царстве, верно? Можешь ли ты связаться с ним?"

"И?"

"Помоги мне узнать, есть ли шанс, что Секта Земного Истока захочет помочь Небесному Элизиуму."

"Хорошо, я передам это сообщение". Юань Чен был на мгновение ошеломлен, прежде чем ответить.

"Самое меньшее, что мы можем сделать, это заставить этого Ли Тяньмина заплатить за то, что он сделал". Взгляд Юань Чена был мрачным.

"У тебя тоже появилась ненависть к этому мальчику?" спросил Юань Чжэньчжэнь.

"Ну, не совсем. Но за всю свою жизнь я не оставил в живых ни одного человека, который мне не нравился. Почему я должен делать исключение в этом случае?"

.....

На одном из необитаемых островов неподалеку от Секты Южного Неба основная часть армии Небесного Элизиума ждала хороших новостей из Секты Гранд-Ориент, многие скучали от бездействия. Именно тогда вернулись Цзюнь Нианкан и шесть элизиумных старейшин, у которых осталось всего две тысячи человек. Они столкнулись с армией в сто восемьдесят тысяч человек, и самым неловким оказался Цзюнь Нианкан. Он все еще нес хрустальный гроб Юэлин Лонга, что можно было расценить как неуважение к покойному.

"Что случилось?" Елисейский Император, три Кардинальских Короля и более сотни Елисейских старейшин, которые были там, чтобы поприветствовать их, вытаращили глаза. Время словно остановилось, и никто не смел сделать ни шагу, ни звука.

"Итак? Вы напали на секту Великого Востока?" - прорычал император.

"Отец!" Цзюнь Нианкан и остальные соскочили со своих зверей и упали на колени, многие из них плакали и были в крови. Это было жалкое зрелище, которое застало армию врасплох.

"Что случилось? Почему вы вернулись?"

"Как все прошло в Великом Восточном царстве? Сколько людей мы потеряли?"

Трое элизийских старейшин первыми нарушили молчание. Но вернувшаяся группа молчала, их лица были красными от гнева и горя. Оставался только один выход, и все повернулись к Цзюнь Нианкану, который был главным.

"Отец!" Цзюнь Няньчан ударился головой о землю и с горечью сказал: "Старший брат и Сикон Цзяньшэн приказали ста тридцати тысячам человек атаковать Великое царство. Но как только мы ступили за Барьер Гранд-Ориента, Секта Оникса повернула свои мечи против нас и напала на нас вместе с хранителями Гранд-Ориента!"

"Их предательство было слишком неожиданным! Старейшины из Секты Оникса также заставили Барьер Гранд-Ориента удвоить силу. Что касается Сиконга Цзяньшэна, то он был убит Ли Уди в самом начале битвы, в результате чего Хранители Облаков распались на части."

"В итоге, только около двадцати тысяч человек вышли живыми. Старший брат также был убит Ли Уди!"

"Мы не только проиграли войну с сектой, но и проиграли ужасно!"

Никто не перебивал Цзюнь Нианьчана, и весь остров погрузился в мертвую тишину, пока он заканчивал свой рассказ, не отрывая головы от пола.

"Хаха... Цзюнь Нианкан, это действительно не смешно. У Секты Оникса даже нет барьера, так как же они посмели предать нас?" - рассмеялся Король Южных Кардиналов, пытаясь разрядить обстановку. Но когда он обернулся, то увидел, что все присутствующие очистители побледнели.

"Мы принимаем любое наказание от императора!" - кричали две тысячи человек, все они бились головой об пол. Эмоции, которые они демонстрировали, доказывали, что они точно не шутили.

"Значит, осталось так мало людей?"

"Даже если вы не смогли победить, разве не должно быть больше тех, кто смог выбраться из барьера? Где они?"

"Король Восточных Кардиналов мертв?"

"Да!" Кровь и слезы образовали небольшую лужицу под головой Цзюнь Нианьчана. Его ответа было достаточно, чтобы вызвать бурю в армии.

"Нет!!!" Многие разрыдались, по острову прокатилась волна страдания.

"Семьдесят тысяч хранителей, шестьдесят старейшин, и это все, что осталось?" Король Южного Кардинала задрожал.

"Да!" Цзюнь Нианкань снова и снова бился головой о землю, не обращая внимания на кровь, стекающую со лба.

Многие старейшины и хранители рухнули на пол, словно пораженные молнией. Сам Елисейский Император держался за грудь, три раза подряд выплевывая кровь. Ему пришлось сделать несколько шагов назад, чтобы устоять на ногах.

Это был первый раз, когда Небесный Элизиум стал свидетелем срыва императора. Все знали его как человека, который не проявлял эмоций, даже когда у него отобрали Великий Океанский Меч. Но в этот раз Цзюнь Дунъяо погиб в бою, а вместе с ним погибло семьдесят тысяч человек. Без сомнения, это был самый большой удар, который он получил с начала этой войны.

"Ваше Величество!" Многие беспокоились о его реакции.

"Тело Дунъяо, вы вернули его...?" спросил он, его голос дрожал.

"Но...." Цзюнь Нианкань все еще повторял одно и то же действие.

Все знали, что император намеревался захватить Великое Восточное царство, не потеряв ни одного человека. Но на деле они не только ничего не добились, но и потеряли почти треть своей силы! Такого исхода не могло быть даже в самом смелом воображении.

"Проклятие Секте Великого Востока, проклятие Секте Оникса!" - ревела армия.

С сокрушительным грохотом император упал на колени, от его удара по меньшей мере тысяча человек сделали шаг назад. Но больше всего кровоточило его сердце.

"Цзюнь Шэнсяо!"

В этот момент со стороны Южного острова внезапно раздался голос. Из гигантского водяного шара появились две фигуры - Вэйшэн Чаньюань и Вэйшэн Тяньлань.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2981149>